

Чэнь Янь стоял у входа, перекинув через плечо рюкзак и волоча за собой туго набитый чемодан, который всё ещё пытался вырваться из плена и развалиться. По сравнению с остальными, его багаж выглядел почти аскетично — глоток свежего воздуха в день заселения.

Он оглядел толпу первокурсников. Чистые, ещё не тронутые влиянием общества лица. Несмотря на то, что тяжелые сумки заставляли их задыхаться и обливаться потом, в глазах у каждого светилась надежда на будущее.

— Неплохо, — подумал Чэнь Янь.

В восемнадцать-девятнадцать лет так и должно быть: чистые, как белые лотосы, полные сил и стремления к жизни.

Сдав документы старшекурсникам, принимающим новичков, Чэнь Янь подхватил чемодан и направился прямо к общежитию. Он даже не подозревал, что его отстраненная манера держаться и то, как легко он одной рукой управлялся с багажом, привлекли внимание десятков глаз.

— Ого, какой экземпляр! Это новый первокурсник? Быстрее, кидайте фото на стену признаний, нужно узнать, с какого он факультета! — у одной из старшекурсниц лицо залилось краской, казалось, она вот-вот упадет в обморок.

— Ты дуручка? Он же только что регистрировался! Сейчас узнаем.

Девушка рядом закатила глаза и помчалась к стойке регистрации.

— Эй... погоди! Я первая его присмотрела, не смей отбивать! — крикнула первая и тоже бросилась следом.

Чэнь Янь не знал о переполохе, который оставил после себя на спортплощадке. Сейчас он стоял у двери своей комнаты, собираясь достать ключи, как вдруг дверь распахнулась сама.

— Спасибо, брат, — Чэнь Янь, опустив голову, поблагодарил незнакомца. С чемоданом в руках ему было неудобно возиться с ключами, и этот человек как раз оказался кстати.

Чэнь Янь поставил вещи и поднял взгляд, но замер. Перед ним стоял человек, от которого веяло абсолютной чистотой. Простая белая рубашка, никаких лишних деталей, но этот образ делал его каким-то возвышенным, словно он был отрешен от всего мирского.

— Не за что. Проходи, — голос звучал прохладно и свежо, словно ветерок, разгоняющий летний зной.

Чу Хань увидел, что гость застыл на пороге, кивнул ему и отошел в сторону.

Не наш человек, подумал Чэнь Янь. Такой кристально чистый парень совсем не похож на него, привыкшего к грязи и болотам.

— Хозяин, хозяин! Это и есть бедняжка Чу Хань, мы должны его спасти! — раздался голос системы.

— М-м, — Чэнь Янь опустил глаза. Его рука, только что отпустившая ручку чемодана, непроизвольно сжалась — то ли от усталости, то ли от чего-то другого.

Такой чистый человек не должен быть запятнан...

Вспомнив, какой финал ждет этого парня — пытки и смерть от позора — Чэнь Янь почувствовал тяжесть в груди.

Когда он закончил застилать кровать, Чу Хань как раз вернулся, держа в руках пакет с едой:

— Видел, что ты только приехал, наверняка еще не ел. Взял порцию для тебя.

Даже помогая другим, Чу Хань сохранял холодную отстраненность, словно ничто не могло поколебать его спокойствие. Чэнь Янь уже сбился со счета, сколько раз за сегодня успел удивиться. Он не ожидал, что в первую же встречу Чу Хань принесет ему обед.

— Спасибо, старшекурсник! Как раз проголодался. Ты меня очень выручил, ты настоящий добряк!

Чэнь Янь улыбнулся, глядя на Чу Ханя, и сам не заметил, что эта улыбка была куда искреннее его обычной дежурной маски.

— Угу.

Чу Хань, взглянув на его улыбку — такую же бесхитростную, как у щенка хаски, — отвел глаза, подошел к столу и продолжил читать книгу, больше не проронив ни слова.

Чэнь Янь усталился в контейнер с едой и прошептал системе:

— Это тот самый злодей, о котором говорилось в сюжете?

— Хм, Чу Хань всегда был добрым человеком. Это сценарий ошибся.

— Верно, сценарий — полная дрянь. Ошибочный до предела. Какой биологический вид мог

написать такую чушь? — Чэнь Янь тыкал палочками в рис, словно пытаясь проткнуть ими того самого бездарного автора.

Краем глаза Чу Хань заметил его движения и решил, что еда пришлась не по вкусу. Пальцы, перелистывающие книгу, замерли:

— Блюдо не нравится?

— А? Что? — Чэнь Янь в недоумении поднял голову. Он был слишком занят перепалкой с системой и не расслышал вопроса.

— Я спросил, тебе не нравится еда?

Чу Хань снова уткнулся в книгу.

— Нет-нет, ты не так понял! Очень вкусно. Просто вспомнил одну отвратительную книгу, ха-ха...

Чэнь Янь выдавил короткий, сухой смешок. Неловкость была видна невооруженным глазом.

— Понятно. Ешь быстрее, пока не остыло, — Чу Хань почувствовал его смущение и ответил мягче, а его взгляд на мгновение потеплел.

— Хорошо, старшекурсник, — Чэнь Янь стал послушным, как ребенок.

После обеда в комнате снова повисла неловкая тишина. Чэнь Яню нужно было срочно найти тему для разговора.

— Старшекурсник, время регистрации уже вышло, почему нас в комнате только двое? Ты не знаешь? — выдавил он из себя вопрос.

Университет Б продвигал программу наставничества, поэтому всех селили в смешанные комнаты, чтобы первокурсники не расслаблялись. Но, судя по всему, кроме самого Чэнь Яня, остальные были второкурсниками.

— Они не первокурсники. Один уехал за границу, другой снимает квартиру вне кампуса, здесь почти не бывает.

— Значит, я тут младший? Мужчина не может быть маленьким! — пробормотал он себе под нос, но Чу Хань не расслышал.

— Ну ладно. Тогда тебе придется меня опекать, ведь теперь я могу рассчитывать только на тебя, — Чэнь Янь расплылся в широкой улыбке.

— Угу, — Чу Хань взглянул на него, подумав, что слова звучат странно, но не придал этому значения и отвернулся.

— Кстати, старшекурсник, я Чэнь Янь с компьютерного факультета. Чэнь — как в Чэнь Нянь (старые годы), Янь — как в безмолвии. Родился в феврале 2005-го. А ты? — Чэнь Янь из кожи вон лез, чтобы разрядить обстановку.

— Чу Хань, исторический факультет. Июнь 2005-го, — как всегда, кратко ответил тот.

— О? Значит, ты младше меня на четыре месяца? — Чэнь Янь почувствовал огромное облегчение.

Чу Хань с детства был вундеркиндом, перепрыгивал через классы в начальной школе. Если бы не история с его матерью... возможно, он был бы еще младше.

— Угу, — Чу Хань бросил на него равнодушный взгляд, заметив, как тот задрал нос.

— Ой, ну раз я старше, может, назовешь меня братом Янем? — Чэнь Янь с наглой физиономией подался вперед.

— Никакого уважения к старшим, — Чу Хань прикрылся книгой, отстраняясь от него.

— Пф, не хочешь — не надо. Еще придет день, когда ты сам меня так назовешь, — снова пробурчал Чэнь Янь.

В этот раз Чу Хань услышал, но промолчал, решив, что парень просто ведет себя как ребенок. Дружба между парнями, кажется, завязывается очень быстро: не успели они познакомиться, а уже шутят друг над другом.

— Хозяин, ты уже придумал, как спасти бедняжку?

— М-м. Раз судьбу Чу Ханя ломает любовная драма Линь Ло и И Сычэня, значит, нужно просто уничтожить их любовь.

Чэнь Янь стоял спиной к Чу Ханю. Его лицо исказила мрачная, зловещая гримаса — совсем не та, что была минуту назад.

— Хозяин... ты... как ты... — система вздрогнула, увидев его выражение лица.

— А? Смотри, вот как должен выглядеть настоящий злодей. Твой бедняжка с его трагической судьбой и рядом не стоит! — осознав, что перегнул палку, Чэнь Янь мгновенно вернул на лицо добродушную улыбку.

— Хозяин, ты такой талантливый! Так натурально сыграл, я даже испугалась! — система «похлопала» себя по груди и смахнула воображаемые искры с лица.

— Угу, — Чэнь Янь опустил глаза и больше не проронил ни слова.

У каждого человека тысячи лиц. Кто знает, какое из них настоящее?

На второй день после заселения обычно начиналась военная подготовка. В их университете она стартовала вечером, а днем в группе пришло сообщение о получении формы. Чэнь Янь, еще не знавший кампуса, решил воспользоваться навигатором.

— Навигация запущена.

Ладно, почему в таком огромном университете он не может найти дорогу?

Чу Хань, только что вернувшийся с лекции, открыл дверь и увидел Чэнь Яня, раздраженно стоящего на пороге.

— Что случилось? — спросил он, откладывая книгу.

— Старшекурсник, ты как раз вовремя! Нужно идти в сервисную службу за формой, а навигатор почему-то барахлит.

Чэнь Янь был в недоумении: университет первого класса, а элементарная навигация не работает.

— Можешь показать дорогу? — Чэнь Янь сделал жалобное лицо.

— У меня днем нет лекций. Пойду с тобой, — Чу Хань привел в порядок свой стол, а заодно и стол Чэнь Яня, и спокойно произнес это.

— Вау, старшекурсник, ты настоящий святой!

Сначала обед, теперь помощь с дорогой — и это человеку, которого он видит впервые. Чэнь Янь был ошарашен.

А Чу Хань на это «звание» никак не отреагировал.

— Пошли, еще рано, — он молча развернулся и пошел прочь.

— Эй, подожди! Ты ведь еще не обедал, давай поедим, а потом пойдем? — Чэнь Янь беспокоился за него.

— Ты хочешь есть? — Чу Хань остановился.

— Э-э... я имел в виду, что ты голоден, — Чэнь Янь сам был сыт по горло.

— Пошли, — Чу Хань зашагал дальше, не останавливаясь.

— Эй, ты слишком быстро идешь, подожди меня!

Чэнь Янь догнал его, и они пошли плечом к плечу. Возле сервисного центра, как и ожидалось, было не протолкнуться.

— Ух... — Чэнь Янь при виде толпы охнул. — Может, придем попозже?

Чу Хань бросил на него взгляд, от которого Чэнь Янь тут же смущенно рассмеялся:

— Ха-ха... я пошутил.

— Стой здесь, — бросил Чу Хань и шагнул в гущу народа.

— Эй! Старшекурсник...

Чэнь Янь не успел его остановить. Тот уже скрылся в толпе.

— Куда это он? Что, пошел апельсины покупать, так спешил? — Чэнь Янь хмыкнул, но тут же осекся. — Фу, что я несу?

Заместитель начальника службы Цао Юань был по уши в работе, когда поднял голову и увидел своего кумира, идущего прямо к нему:

— Нач... нач... начальник, вы как здесь оказались?

Ничего же особенного не случилось, почему он пришел лично?

— Занимайся своим делом. Я пришел за формой для друга.

Друг? Первокурсник? Боже мой, кто это такой? Если память не изменяет, первокурсники приехали только вчера?

Цао Юань вытаращил глаза на ледяного Чу Ханя. Всего один день! Как кому-то удалось растопить это «высокогорное ледяное растение»?

— Хе-хе, начальник, кто это? Дайте я запишу имя, — Цао Юань подобострастно подался вперед, жаждая узнать, что это за счастливчик.

— Компьютерный факультет, Чэнь Янь, — ответил Чу Хань, положив на стол список.

— О-о, Чэнь Янь... стоп, Чэнь Янь? — Цао Юань ошарашенно поднял голову. Это же тот красавчик со стены признаний!

Он взглянул на безупречное лицо Чу Ханя. Ну, в принципе, ничего удивительного — красавчик с красавчиком. Но... А-а-а! Это как раз очень удивительно! Неужели начальник был таким холодным со всеми нами только потому, что мы недостаточно хороши собой?

Цао Юань почувствовал себя опустошенным. Чу Хань заметил его странный вид, переосмыслил свои слова и не нашел в них ничего подозрительного. Он едва заметно моргнул:

— Что-то... не так?

— Нет-нет, все отлично! Имя записал, можете забирать форму.

Конечно, все отлично, просто моя картина мира только что рухнула.

— Начальник, заходите еще, — улыбнулся Цао Юань.

Чу Хань не понял, зачем ему заходить сюда еще раз, но вежливо ответил:

— Угу.

Чэнь Янь, ожидавший снаружи, увидел, как парень, выдавший форму Чу Ханю, посмотрел на него, потом на свое лицо, потом снова на Чу Ханя, снова на себя, а в конце тяжело вздохнул и посмотрел в небо...

— Пф... кхе-кхе!

Чэнь Янь не сдержался и прыснул. Чу Хань не понял, что происходит, но видел, что Чэнь Янь

смотрит на него и заливается смехом. Он оглянулся — Цао Юань был занят, ничего необычного.

Он помолчал и с каменным лицом спросил:

— Ты смеешься надо мной?

— Кхе-кхе... нет, просто... — Чэнь Янь выпрямился, указывая на место за спиной Чу Ханя, но там всё было по-прежнему.

Чу Хань решил, что Чэнь Янь точно смеется над ним, и подумал, что они сегодня оба ведут себя странно. Он шагнул вперед, бросил форму в руки Чэнь Яню и пошел прочь.

— Эй, я правда не над тобой смеялся! Я просто... — Чэнь Янь растерялся. Кто этот парень? Он даже имени его не знает!

Пока он хлопал глазами, Чу Хань уже ушел далеко вперед.

— Старшекурсник, подожди меня!

— Держись от меня подальше, — Чу Хань, не оборачиваясь, оттолкнул приблизившуюся голову Чэнь Яня.

— Ну не злись! Давай я тебя угощу?

— Не хочу.

— Ну давай!

На тенистой аллее их фигуры удалялись, полные юности и жизни.

Раздался щелчок камеры. Девушка, смотревшая на снимок двух удаляющихся парней, покраснела от восторга. А-а-а! Как красиво!

Эта фотография надолго осталась в ее архиве.

<http://bllate.org/book/21534/2212277>